

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 86-УД26-6-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

17 сентября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Фаргиева И.А.
судей Земскова Е.Ю., Хомицкой Т.П.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Учавы В.О., Файсханова Р.Р. (с дополнением) на приговор Владимирского областного суда от 5 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2025 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление адвокатов Учавы В.О., Файсханова Р.Р. и осужденного Рязанова А.П., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Широковой А.А. об отсутствии оснований для удовлетворения жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору Владимирского областного суда от 5 июня 2025 года,

Рязанов Александр Петрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,
осужден и ему назначено наказание:

- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок 15 лет;
- по ч. 2 ст. 228.3 УК РФ в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства;
- по ч. 1 ст. 228 УК РФ в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Рязанову А.П. наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2025 года приговор изменён, постановлено освободить Рязанова Александра Петровича от наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, на основании п.3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - за истечением сроков давности уголовного преследования, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Рязанову А.П. наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 5 месяцев, в остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Рязанов А.П. осужден за незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере; незаконное хранение прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере; незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных приговором.

В кассационной жалобе адвокат Учава В.О. в защиту осужденного Рязанова А.П. просит отменить приговор и апелляционное определение, прекратить уголовное преследование Рязанова по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

В обоснование жалобы защитник приводит доводы о недопустимости протокола осмотра места происшествия от 3 октября 2023 года и полученных в результате его проведения доказательств. Указывает на формальное участие понятых, которые, по его мнению, фактически не присутствовали при обнаружении и изъятии всех предметов и веществ, не наблюдали за их упаковкой. Обращает внимание на показания понятого Б [REDACTED] который в судебном заседании не смог сообщить время и последовательность проведения осмотра, количество и места обнаружения изъятых предметов, указал иное количество находившихся на месте канистр и пояснил, что протокол осмотра был предоставлен ему для подписания по месту жительства. Считает, что достоверность показаний Б [REDACTED] и М [REDACTED] вызывает сомнения,

поскольку содержание протоколов их допросов практически идентично. Ссылается также на наличие у понятых неприязненных отношений с Рязановым и его супругой.

Указывает на несоответствие фототаблицы содержанию протокола осмотра места происшествия, отсутствие последовательной фиксации обнаружения, изъятия и упаковки объектов, различия в количестве изображенных на фотографиях и впоследствии исследованных канистр, а также на отсутствие в протоколе достаточных сведений о количестве и индивидуальных признаках изъятых предметов. Оспаривает достоверность сведений об использовании при проведении осмотра служебной собаки.

Защитник утверждает, что 3 октября 2023 года сотрудники правоохранительных органов фактически ограничили свободу передвижения Рязанова, его супруги и находившихся с ними лиц, препятствовали осуществлению телефонных звонков и возможности воспользоваться юридической помощью. Считает нарушенным установленный уголовно-процессуальным законом порядок задержания Рязанова, поскольку фактически он был задержан 3 октября 2023 года, тогда как протокол его задержания в качестве подозреваемого составлен лишь 10 октября 2023 года.

Оспаривает допустимость и достоверность показаний Рязанова, данных им в ходе предварительного расследования, утверждая, что они получены вследствие оказанного на него психологического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, следователя и адвоката Механиковой Л.И. Указывает, что Рязанов опасался привлечения к уголовной ответственности своей супруги, вследствие чего сообщил требуемые от него сведения. Полагает, что заявления Рязанова о применении недозволённых методов расследования надлежащим образом не проверены, а полученные при таких обстоятельствах признательные показания не могли быть положены в основу обвинительного приговора.

Не соглашается с выводами суда, основанными на справках об исследованиях и заключениях судебных экспертов Б [] и С []. Указывает, что экспертами не установлен полный качественный и количественный химический состав исследованных объектов, их однородность, количественное содержание непосредственно мефедрона, а также пригодность обнаруженных веществ для немедицинского потребления. Считает необоснованным определение массы наркотического средства в размере 12 698,17 г путем суммирования массы различных твердых веществ и сухих остатков исследованных жидкостей, содержащих наряду с мефедроном иные компоненты. Ссылается на наличие расхождений в сведениях о массе исследованных веществ и приводит собственные расчеты их количества.

Утверждает, что экспертами не исследовалась возможность наличия в представленных объектах неорганических, в том числе ядовитых и токсичных, веществ, а потому, по мнению защитника, не исключена возможность отнесения части изъятых жидкостей к промежуточным продуктам либо отходам

химического синтеза. Ссылаясь на судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, полагает, что при определении размера смеси, содержащей наркотическое средство, должны учитываться ее состав и возможность использования для немедицинского потребления.

Оспаривает также правильность определения особо крупного размера прекурсоров. Указывает, что экспертами установлено наличие 1-(4-метилфенил)пропан-1-она и 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-она в составе жидкостей, однако не определены их концентрация и фактическая масса содержащихся в этих жидкостях прекурсоров. Полагает, что отнесение обнаруженных веществ к особо крупному размеру исходя из общей массы содержащих их жидкостей противоречит положениям постановлений Правительства Российской Федерации № 681 и № 1020. Ссылается также на то, что 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он (ВК-4), был включен в соответствующий перечень прекурсоров постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2025 года № 360, тогда как инкриминированные Рязанову действия совершены в 2023 году.

Ставит под сомнение научную и методическую обоснованность проведенных исследований, указывая на неприменение необходимых, по мнению защиты, методик, отсутствие исследований однородности и влажности твердых веществ, недостаточность сведений об использованном измерительном оборудовании, хроматограммах и масс-спектрометрах, а также отсутствие исследования полного состава изъятых веществ.

Не соглашается с квалификацией действий Рязанова по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как оконченного незаконного производства наркотических средств в особо крупном размере. Ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о понятии незаконного производства наркотических средств, указывает, что обязательным признаком такого преступления является направленность действий на их серийное получение.

Полагает, что обстоятельства дела свидетельствуют лишь о нескольких неудачных и не доведенных до конца попытках синтеза мефедрона. Указывает, что изъятые объекты имели различную консистенцию и агрегатное состояние, экспертами не установлены их однородность, полный химический состав и количественное содержание наркотического средства — мефедрона, в связи с чем, по мнению защитника, отсутствуют основания утверждать о завершении хотя бы одного синтеза с получением вещества, пригодного для немедицинского потребления.

Ссылается на показания Рязанова о неоднократных попытках синтеза мефедрона, в результате которых получался продукт ненадлежащего качества, впоследствии им утилизированный. Обращает внимание, что судебная экспертиза для установления возможности серийного производства наркотических средств с использованием обнаруженных веществ, оборудования и лабораторной посуды не назначалась, а допрошенный эксперт не разрешал вопросы о пригодности исследованных веществ для употребления и о

неоднократности проведенного синтеза.

Кроме того, указывает, что по делу не установлены отдельные партии произведенного наркотического средства, его расфасовка и каналы сбыта. С учетом изложенного считает вывод суда о совершении Рязановым незаконного производства наркотического средства в особо крупном размере не соответствующим установленным обстоятельствам дела, а квалификацию его действий по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ — неправильной.

В кассационной жалобе адвокат Файсханов Р.Р. в защиту осужденного Рязанова А.П. просит отменить приговор, постановление Владимирского областного суда от 5 августа 2025 года об ограничении времени ознакомления с материалами уголовного дела и апелляционное определение, уголовное дело возратить прокурору, а также истребовать материал доследственной проверки КРСП № 36 пр-25 от 19 февраля 2025 года.

Защитник указывает на ненадлежащую проверку заявления Рязанова о применении к нему незаконных методов следствия и оперативно-розыскной деятельности. Обращает внимание, что суд первой инстанции, признавая эти доводы проверенными и не нашедшими подтверждения, сослался в приговоре на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 19 марта 2025 года, которое 7 апреля 2025 года было отменено как незаконное и необоснованное. Указывает, что очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 мая 2025 года также было отменено ввиду неполноты проведенной проверки, в связи с чем на момент постановления приговора окончательного процессуального решения по материалу проверки не имелось.

Ссылаясь на разъяснения, содержащиеся в пунктах 12–14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», утверждает, что судом не были приняты достаточные и эффективные меры для проверки заявления Рязанова о получении показаний под воздействием недозволенных методов расследования. Полагает, что такие доводы в ходе судебного разбирательства не были опровергнуты, в связи с чем показания Рязанова не могли использоваться в доказывании.

Считает, что суд апелляционной инстанции допущенное нарушение не устранил, поскольку отказал стороне защиты в истребовании и исследовании материала доследственной проверки КРСП № 36 пр-25, однако признал проведенную судом проверку достаточной и доводы Рязанова о применении незаконных методов расследования необоснованными.

Указывает, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 20 июля 2025 года, на которое государственный обвинитель ссылался в письменных возражениях на апелляционную жалобу, было отменено 18 августа 2025 года, а постановление от 17 сентября 2025 года — 8 декабря 2025 года. Считает неоднократную отмену принятых по материалу проверки решений, невыполнение указаний руководителя следственного органа о проведении дополнительных проверочных мероприятий и отсутствие окончательного процессуального решения подтверждением того, что заявление Рязанова

надлежащим образом не проверено.

Кроме того, защитник считает незаконным предъявление Рязанову обвинения в производстве наркотического средства в количестве, превышающем указанное в постановлении о возбуждении уголовного дела. Обращает внимание, что уголовное дело 4 октября 2023 года возбуждено по факту незаконного производства неустановленным лицом не менее 654,30 г мефедрона, тогда как в окончательном обвинении Рязанову вменено производство смеси, содержащей мефедрон, общей массой 907,98 г и раствора наркотического средства — смеси, содержащей мефедрон, массой после высушивания 11 790,19 г.

Ссылаясь на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и положения ст. 140, 146, 153, 171 и 175 УПК РФ, полагает, что предъявление обвинения в совершении преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось, недопустимо. Утверждает, что вид и масса произведенного наркотического средства относятся к признакам преступления, в связи с чем увеличение объема обвинения требовало принятия соответствующего процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Считает, что обвинительное заключение в этой части составлено с нарушением требований ст. 220 УПК РФ, что являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Оспаривает также постановление Владимирского областного суда от 5 августа 2025 года об ограничении времени ознакомления Рязанова с материалами уголовного дела. Указывает, что установленный судом срок являлся недостаточным с учетом объема уголовного дела и избранного осужденным способа ознакомления. Полагает, что Рязанов был лишен возможности в необходимом объеме ознакомиться с протоколами и аудиозаписями судебных заседаний и подготовить замечания на протоколы, чем было нарушено его право на защиту.

В дополнении к кассационной жалобе адвокат Файсханов Р.Р., поддерживая ранее изложенные требования, приводит дополнительные доводы о нарушении права Рязанова на защиту в период его фактического задержания и о ненадлежащей проверке заявлений о применении незаконных методов расследования.

Указывает, что Рязанов фактически был задержан сотрудниками полиции 3 октября 2023 года около 17 часов 10 минут, после чего его свобода передвижения была ограничена, он был принудительно доставлен в территориальный орган полиции, а затем в медицинскую организацию для освидетельствования. Ссылается в подтверждение этого на сообщение о преступлении, зарегистрированное в КУСП, содержание приговора и показания сотрудников полиции и иных свидетелей.

Полагает, что с момента фактического ограничения свободы Рязанов приобрел процессуальные права подозреваемого, в том числе право пользоваться помощью защитника, однако эти права ему своевременно разъяснены и предоставлены не были. Указывает, что первоначальные показания Рязанова

были получены в период фактического ограничения его свободы под психологическим давлением, в том числе связанным с опасениями привлечения к уголовной ответственности его супруги, а проверка этих обстоятельств надлежащим образом не завершена.

Ссылается на неоднократное вынесение и последующую отмену постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу КРСП № 36 пр-25, в том числе на отмену 28 июля 2026 года очередного постановления об отказе от 27 июля 2026 года. Указывает, что по состоянию на 31 августа 2026 года окончательное процессуальное решение по материалу проверки отсутствовало, необходимые проверочные мероприятия, в том числе опросы Рязанова и его супруги по существу заявленных ими обстоятельств, не проведены.

Сообщает также об обращении 31 августа 2026 года в Собинский городской суд Владимирской области с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие должностных лиц следственного органа, выразившееся, по мнению защитника, в неисполнении указаний руководителей следственного органа, неоднократном вынесении необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и ненадлежащей организации проверки.

Считает, что неоднократная отмена принятых по материалу КРСП процессуальных решений опровергает содержащийся в приговоре вывод о тщательной проверке заявлений Рязанова и отсутствии подтверждения изложенных им обстоятельств. Полагает, что суд первой инстанции не принял достаточных и эффективных мер для проверки заявления о применении недозволённых методов расследования, а суд апелляционной инстанции, отказав в истребовании материала КРСП, не устранил допущенное нарушение.

Утверждает, что при таких обстоятельствах заявления Рязанова о получении признательных показаний под воздействием недозволённых методов расследования не были опровергнуты, вследствие чего эти показания не могли использоваться в качестве доказательств его виновности. Считает допущенные нарушения существенными, повлиявшими на исход дела, и ставит вопрос об отмене состоявшихся судебных решений с возвращением уголовного дела прокурору и истребованием судом кассационной инстанции материала доследственной проверки КРСП № 36 пр-25 от 19 февраля 2025 года.

Проверив материалы уголовного дела и доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения либо постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по настоящему уголовному делу не допущено.

Выводы суда о виновности Рязанова А.П. основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, содержание которых подробно приведено в приговоре и которым дана оценка в соответствии с требованиями ст. 17 и 88 УПК РФ.

Судом исследованы показания Рязанова, данные им в ходе предварительного расследования, сведения об обстоятельствах приобретения специального химического оборудования, химических веществ и прекурсоров, показания свидетелей, результаты осмотра места происшествия, заключения судебно-химических и судебно-биологической экспертиз, а также другие приведенные в приговоре доказательства. Они сопоставлены между собой и обоснованно признаны в своей совокупности достаточными для установления фактических обстоятельств дела.

Доводы кассационной жалобы адвоката Учавы В.О. о недопустимости результатов осмотра места происшествия от 3 октября 2023 года являлись предметом проверки суда первой инстанции и обоснованно отвергнуты.

Допрошенные в судебном заседании следователь Н [] [] сотрудники полиции и специалист П [] подтвердили обстоятельства проведения осмотра и изъятия обнаруженных предметов. Понятые Б [] [] и М [] подтвердили свое участие в осмотре земельного участка, расположенных на нем строений и автомобиля, изъятии и упаковке предметов, а также ознакомление с протоколом и его подписание.

То обстоятельство, что Б [] спустя значительный период времени не смог воспроизвести отдельные детали следственного действия, в том числе точное количество находившихся на месте предметов, последовательность их обнаружения и иные подробности, само по себе не опровергает содержание составленного при его участии протокола и не свидетельствует о формальном характере участия понятого.

Проверены судом и утверждения стороны защиты о заинтересованности понятых. Обстоятельства конфликта, связанного с животными, сами по себе не свидетельствуют о заинтересованности указанных лиц в исходе уголовного дела и не подтверждают доводов об искусственном создании ими либо сотрудниками правоохранительных органов доказательств обвинения.

Получили оценку суда и доводы о сходстве содержания показаний Б [] и М [] а также о подписании Б [] документов по месту его жительства. Судом исследованы показания следователя Н [] и специалиста П [], сопоставлены с содержанием протокола осмотра и другими доказательствами и приведены мотивы, по которым оснований для признания протокола недопустимым доказательством не установлено.

Вопреки доводам жалобы, обнаруженные предметы и вещества были упакованы и опечатаны и в таком виде поступили на экспертное исследование, что отражено в материалах дела. Отдельные недостатки фототаблицы и расхождения в показаниях участников осмотра относительно его деталей не свидетельствуют о таком нарушении порядка производства следственного действия, которое ставило бы под сомнение происхождение исследованных экспертами объектов либо влекло признание результатов осмотра недопустимыми доказательствами.

Не свидетельствуют о недопустимости результатов осмотра и доводы относительно использования служебной собаки, поскольку выводы суда о виновности Рязанова основаны на непосредственно обнаруженных и изъятых объектах, зафиксированных в протоколе осмотра, а не на результатах применения служебной собаки.

Доводы о незаконном ограничении свободы Рязанова 3 октября 2023 года и нарушении порядка его последующего задержания также проверялись судами.

Факт ограничения свободы Рязанова с 3 октября 2023 года судом учтен, и именно с указанной даты исчислено время его содержания под стражей, подлежащее зачету в срок назначенного наказания. Как установлено судом, в период до оформления уголовно-процессуального задержания Рязанов находился в органе внутренних дел и впоследствии содержался в связи с привлечением к административной ответственности.

Вместе с тем сами по себе обстоятельства оформления 10 октября 2023 года протокола задержания Рязанова в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ не свидетельствуют о недопустимости исследованных судом доказательств и не опровергают установленных судом обстоятельств совершенных преступлений.

Не имеется оснований согласиться и с доводами о недопустимости показаний Рязанова, данных в ходе предварительного расследования.

Как установлено судом апелляционной инстанции, протокол допроса Рязанова в качестве свидетеля от 5 октября 2023 года судом первой инстанции не исследовался и в приговоре в качестве доказательства виновности не приведен. Показания же Рязанова в качестве подозреваемого и обвиняемого получены с участием защитника. От услуг адвоката Механиковой Л.И. Рязанов не отказывался, жалоб на ненадлежащее оказание ею юридической помощи при производстве соответствующих следственных действий не заявлял.

При этом показания Рязанова не являлись единственным доказательством обвинения. Сообщенные им сведения об оборудовании лаборатории, приобретении химических веществ и прекурсоров, порядке осуществления химического процесса и неоднократности его повторения согласуются с результатами осмотра места происшествия, заключениями экспертов, показаниями свидетелей и другими исследованными доказательствами.

Не имеется оснований согласиться с доводами адвоката Учавы В.О. о недопустимости и недостоверности заключений судебных экспертов.

Экспертизы проведены лицами, обладающими необходимыми специальными знаниями и квалификацией, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Заключение содержит описание проведенных исследований, примененных методов и мотивированные ответы на поставленные вопросы. Эксперт С [] был допрошен в судебном заседании и дал пояснения по содержанию проведенных исследований и сделанных выводов. Оснований сомневаться в компетентности экспертов и достоверности их выводов, равно как и оснований для назначения дополнительных или повторных экспертиз, судом не установлено.

Правильно разрешен судом и вопрос о виде и размере произведенного наркотического средства.

Экспертными исследованиями установлено, что изъятые вещества и жидкости являются смесями, содержащими наркотическое средство мефедрон. Применительно к жидкостям масса наркотического средства определялась с учетом сухого остатка после высушивания до постоянной массы. Судом исследован примененный экспертами порядок определения массы и приведены мотивы, по которым соответствующие заключения признаны научно обоснованными и достоверными доказательствами.

Доводы о необходимости определения количества химически чистого мефедрона в каждом из исследованных объектов основаны на неправильном понимании порядка определения размера наркотического средства, включенного в Список I и находящегося в составе смеси. При наличии в смеси наркотического средства, включенного в Список I, его размер определяется массой всей смеси независимо от количественного содержания в ней наркотического средства, в связи с чем определение количества химически чистого мефедрона для установления его размера не требовалось. Наличие в исследованных объектах наряду с мефедроном иных веществ не исключает отнесения соответствующей смеси к предмету преступления и само по себе не требует определения количества химически чистого мефедрона для установления размера наркотического средства.

Не требовалось для разрешения поставленных перед экспертами вопросов и установление исчерпывающего химического состава каждого исследованного объекта. Как следует из приведенных судом показаний эксперта С [REDACTED], наличие дополнительных пиков на хроматограммах свидетельствовало о присутствии в смеси иных веществ, однако ядовитых и токсичных веществ в исследованных объектах обнаружено не было.

Обоснованно отвергнуты и доводы о необходимости установления пригодности каждой из изъятых субстанций для непосредственного немедицинского потребления.

По настоящему делу наркотическое средство обнаружено как в твердых веществах, так и в жидкостях, образовавшихся в процессе его производства и подлежавших дальнейшим технологическим операциям. При этом экспертным путем установлено наличие в них мефедрона, а применительно к жидкостям его масса определена по сухому остатку после высушивания до постоянной массы.

Поэтому необходимость последующего выпаривания жидкости, высушивания либо кристаллизации содержащегося в ней вещества сама по себе не свидетельствует о том, что наркотическое средство еще не было получено.

Как правильно указано в приговоре, последующее извлечение наркотического вещества из жидкости, образовавшейся в результате производства, являлось лишь одним из этапов производственного процесса. Мефедрон уже содержался в изъятной жидкости, то есть в результате осуществленного технологического процесса наркотическое средство было

получено. В связи с этим отсутствие последующих стадий его извлечения из жидкости, высушивания либо кристаллизации само по себе не свидетельствует о незавершенности производства наркотического средства.

По этим же основаниям ссылки стороны защиты на судебные решения по другим уголовным делам выводов суда не опровергают, поскольку содержащиеся в них правовые позиции применялись исходя из конкретных свойств исследовавшихся там смесей и иных фактических обстоятельств, тогда как по настоящему делу наличие мефедрона в исследованных объектах и их масса установлены заключениями судебных экспертиз, получившими надлежащую оценку суда.

Не ставят под сомнение правильность квалификации содеянного и доводы адвоката Учавы В.О. о технологической незавершенности отдельных процессов получения мефедрона.

По смыслу уголовного закона незаконным производством наркотических средств являются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на их серийное получение из растений, химических и иных веществ, в том числе с использованием специального химического или иного оборудования, в приспособленном для этих целей помещении.

Из этого следует, что технологическая завершенность каждого отдельного цикла получения наркотического средства и юридический момент окончания его незаконного производства не являются тождественными понятиями.

Производство характеризуется не только результатом отдельной технологической операции, но и характером осуществляемой деятельности, направленной на серийное получение наркотического средства. Поэтому незавершенность отдельных последующих стадий технологического процесса сама по себе не свидетельствует о неоконченности преступления, если наркотическое средство фактически уже получено, а осуществляемая деятельность по своему характеру и направленности представляет собой его производство.

Применительно к настоящему делу экспертным путем установлено, что мефедрон уже содержался в изъятых веществах и жидкостях. Следовательно, необходимость дальнейшего выделения, высушивания или кристаллизации не означает, что до совершения этих операций наркотическое средство еще не было произведено.

Не основаны на материалах дела и доводы об отсутствии серийного характера производства.

Серийность характеризует направленность осуществляемой деятельности на неоднократное получение наркотического средства и устанавливается исходя из всей совокупности обстоятельств, характеризующих организацию, масштаб и технологические возможности производства.

Судом установлено, что Рязанов приобрел специальное химическое оборудование, значительное количество химических веществ и прекурсоров,

приспособил помещение для осуществления химических процессов, использовал необходимую лабораторную посуду и средства индивидуальной защиты. Обнаруженное наркотическое средство находилось в различной степени технологической готовности.

Характер и количество оборудования, объем приобретенных и хранившихся химических веществ и прекурсоров, организация помещений и наличие объектов на различных стадиях производственного процесса в совокупности свидетельствовали о направленности деятельности не на единичное получение наркотического средства, а на неоднократное осуществление процесса его производства.

Эти обстоятельства согласуются с первоначальными показаниями самого Рязанова о неоднократном повторении процесса получения мефедрона. Кроме того, судами учтено, что вместимость использовавшихся мешалки и лабораторной посуды не позволяла получить все количество обнаруженного наркотического средства в рамках одной технологической операции, что также свидетельствовало о неоднократном осуществлении производственного процесса.

Таким образом, при установленном фактическом получении наркотического средства для вывода о серийном характере его производства не требуется обязательного установления нескольких полностью завершенных и обособленных партий, если направленность деятельности на серийное получение подтверждается совокупностью объективных обстоятельств ее осуществления.

Пресечение сотрудниками правоохранительных органов дальнейшего осуществления производственного процесса до завершения всех предполагавшихся технологических циклов не изменяет юридической оценки уже осуществленного Рязановым производства.

Не свидетельствует об обратном и отсутствие доказанной цели сбыта произведенного наркотического средства.

Суд первой инстанции исключил из обвинения указание на производство наркотического средства с целью последующего сбыта и обогащения, поскольку такая цель не нашла подтверждения, одновременно правильно исходил из того, что цель сбыта не является обязательным признаком незаконного производства наркотических средств.

Направленность действий на серийное получение наркотического средства характеризует сам характер производственной деятельности, тогда как цель сбыта относится к предполагаемому последующему распоряжению произведенным наркотическим средством. Поэтому отсутствие установленной цели сбыта состава незаконного производства наркотического средства не исключает.

Не свидетельствуют о неправильности квалификации и доводы относительно вида и размера прекурсоров.

Экспертными исследованиями установлено, что изъятые жидкости содержали 1-(4-метилфенил)пропан-1-он общей массой 54 249 г и 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он (ВК-4) общей массой 39 944,4 г. Судом проверены

доводы стороны защиты о необходимости определения сухого остатка и количественного содержания прекурсора в жидкой фазе и приведены мотивы, по которым они признаны несостоятельными. Установленные экспертами количества прекурсоров отнесены судом к особо крупному размеру в соответствии с нормативным регулированием, действовавшим в период совершения преступления.

Не основан на законе и довод о том, что 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он был отнесен к контролируемым прекурсорам лишь после совершения Рязановым преступления. Указанное вещество было включено в раздел «Прекурсоры» Списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, до совершения инкриминированных Рязанову деяний. В частности, оно непосредственно содержалось в редакции указанного раздела, установленной постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 года № 182.

Ссылка защитника на постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2025 года № 360 этого обстоятельства не опровергает, поскольку последующее изменение Перечня не означает, что 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он не находился под соответствующим контролем в период совершения инкриминированных Рязанову деяний.

При таких обстоятельствах оснований ставить под сомнение правильность квалификации действий Рязанова по ч. 2 ст. 228.3 УК РФ по приведенным в жалобе мотивам не имеется.

Доводы адвоката Файсханова Р.Р., содержащиеся как в первоначальной, так и в дополнительной кассационных жалобах, о ненадлежащей проверке заявлений Рязанова о применении к нему незаконных методов расследования также оснований для отмены судебных решений не дают.

Суд апелляционной инстанции учел, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 19 марта 2025 года, на которое имеется ссылка в приговоре, к моменту его постановления было отменено, о чем суду первой инстанции известно не было.

Вместе с тем вывод суда об отсутствии подтверждения заявлений Рязанова основывался не только на указанном процессуальном решении. Суд непосредственно проверил обстоятельства, на которые ссылался Рязанов, допросил свидетелей К [REDACTED] Б [REDACTED] Л [REDACTED] П [REDACTED], Н [REDACTED] сопоставил их показания с другими доказательствами и привел мотивы, по которым не усмотрел оснований для признания первоначальных показаний Рязанова полученными в результате незаконного воздействия. Именно на это обстоятельство обоснованно обратил внимание суд апелляционной инстанции.

Вынесение процессуального решения по результатам проверки, проводимой в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, само по себе не освобождает суд от обязанности самостоятельно проверить заявление подсудимого о применении к

нему недозволенных методов расследования и дать оценку обстоятельствам получения оспариваемого доказательства.

Такая проверка по настоящему делу судами проведена.

Поэтому сам по себе факт последующей отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду неполноты проводившейся доследственной проверки не означает недопустимости показаний Рязанова и не опровергает результатов самостоятельной судебной проверки обстоятельств их получения.

Не изменяют этого вывода и приведенные в дополнительной кассационной жалобе сведения о дальнейшем движении материала КРСП № 36 пр-25, в том числе об отмене последующих постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и отсутствии окончательного процессуального решения по материалу проверки по состоянию на 31 августа 2026 года.

Из содержания жалобы следует, что последующие решения отменялись в связи с неполнотой проведенной проверки и необходимостью выполнения дополнительных проверочных действий. Однако сама по себе неоднократность отмен таких решений не свидетельствует о доказанности утверждений Рязанова о применении к нему незаконных методов и не опровергает доказательства, непосредственно исследованные судом при проверке этих утверждений.

При этом содержащиеся в дополнительной жалобе сведения не указывают на установление в ходе последующих проверок каких-либо новых обстоятельств, которые опровергали бы выводы суда относительно условий получения показаний Рязанова либо свидетельствовали о применении к нему незаконного воздействия.

При таких обстоятельствах отсутствие окончательного решения по материалу доследственной проверки само по себе не свидетельствует о наличии предусмотренных ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены состоявшихся судебных решений.

Судебная коллегия находит необоснованным ходатайство адвоката Файсханова Р.Р. об истребовании материала доследственной проверки КРСП № 36 пр-25.

Обстоятельства, на которые защитник ссылается в обоснование необходимости его истребования, в том числе сведения о неоднократной отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и продолжении проверки заявления Рязанова о применении к нему недозволенных методов расследования, известны Судебной коллегии и учитываются при проверке доводов кассационных жалоб.

Вместе с тем суд первой инстанции при проверке заявления Рязанова не ограничился ссылкой на принятое по материалу КРСП процессуальное решение, а непосредственно исследовал обстоятельства получения оспариваемых показаний, допросил лиц, которым были известны обстоятельства, на которые ссылалась сторона защиты, сопоставил их показания с другими доказательствами и привел мотивы, по которым не установил фактов применения к Рязанову незаконного воздействия. Эти выводы являлись предметом проверки суда

апелляционной инстанции.

Приведенные в кассационной жалобе и дополнении к ней сведения о последующем движении материала КРСП, отмене принятых по нему процессуальных решений и продолжении проверки сами по себе не свидетельствуют о применении к Рязанову недозволенных методов расследования. При этом защитником не приведено сведений о том, что в ходе последующей проверки были установлены новые обстоятельства, опровергающие результаты проведенной судами проверки либо свидетельствующие о получении положенных в основу приговора показаний Рязанова в результате незаконного воздействия.

При таких обстоятельствах оснований считать, что истребование материала КРСП необходимо для проверки законности обжалуемых судебных решений и разрешения доводов кассационных жалоб, Судебная коллегия не усматривает.

Не свидетельствуют об обратном и доводы дополнительной жалобы о фактическом задержании Рязанова 3 октября 2023 года.

Как следует из приговора, суд не оставил это обстоятельство без внимания, признал, что фактически свобода Рязанова была ограничена с указанной даты, и именно с 3 октября 2023 года произвел зачет времени его содержания в срок наказания.

Вместе с тем сторона защиты не указывает, какие конкретно показания Рязанова, полученные после фактического ограничения его свободы 3 октября 2023 года без предоставления предусмотренных законом гарантий подозреваемого, были исследованы судом и положены в основу обвинительного приговора. Как установлено апелляционной инстанцией, показания Рязанова в качестве свидетеля от 5 октября 2023 года судом не исследовались и в приговоре не использованы, а показания в качестве подозреваемого и обвиняемого получены позднее с участием защитника.

Поэтому приведенные в дополнительной жалобе обстоятельства фактического задержания Рязанова сами по себе не свидетельствуют об использовании судом недопустимых доказательств и не ставят под сомнение законность приговора.

Не основан на законе и довод адвоката Файсханова Р.Р. о незаконности уголовного преследования Рязанова применительно к той части произведенного наркотического средства, масса которого была установлена в ходе предварительного расследования и превышала массу, первоначально указанную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Наличие признаков преступления, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела, не означает установления на данной стадии всей совокупности признаков состава преступления и всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Именно в ходе предварительного расследования устанавливаются предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, в том числе событие преступления, способ и другие обстоятельства его совершения, виновность лица, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Поэтому установление в ходе расследования новых обстоятельств совершенного преступления, уточнение его фактических параметров, в том числе количества произведенного наркотического средства, и обусловленное этим изменение объема предъявленного обвинения сами по себе не требуют возбуждения нового уголовного дела, если установленные обстоятельства относятся к тому же событию преступления, по признакам которого уголовное дело было возбуждено.

Как следует из материалов дела, уголовное дело 4 октября 2023 года было возбуждено в связи с наличием данных, указывающих на незаконное производство наркотического средства — мефедрона — в особо крупном размере. Первоначально имелись данные о производстве не менее 654,30 г указанного наркотического средства.

В ходе предварительного расследования посредством экспертного исследования всех изъятых объектов установлено, что в рамках той же преступной деятельности Рязанов произвел наркотическое средство — смесь, содержащую мефедрон, общей массой 907,98 г, а также раствор наркотического средства — смеси, содержащей мефедрон, массой после высушивания до постоянной величины 11 790,19 г.

Установление в процессе расследования большей массы того же наркотического средства, произведенного в рамках того же события преступления, не означает выявления нового преступления, требовавшего принятия самостоятельного решения о возбуждении уголовного дела.

При этом уже первоначально установленная масса наркотического средства относилась к особо крупному размеру, вследствие чего последующее уточнение количества произведенного наркотического средства не повлекло изменения уголовно-правовой оценки содеянного по признаку его размера.

Иное толкование уголовно-процессуального закона фактически придавало бы постановлению о возбуждении уголовного дела значение окончательного процессуального решения об обстоятельствах и объеме обвинения, что не соответствует назначению данной стадии уголовного судопроизводства. Логика последовательного движения уголовного дела предполагает установление и уточнение фактических обстоятельств совершенного преступления по мере собирания, проверки и оценки доказательств с последующим формулированием обвинения исходя из обстоятельств, установленных в ходе предварительного расследования.

Поэтому оснований для возвращения уголовного дела прокурору по приведенным в жалобе мотивам не имелось.

Не свидетельствуют о нарушении права на защиту и доводы адвоката

Файсханова Р.Р. о незаконном ограничении Рязанова во времени дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела.

Как установлено судом апелляционной инстанции, Рязанов ранее ознакомился с материалами уголовного дела, ему были вручены копии обвинительного заключения и приговора. После заявления ходатайства о дополнительном ознакомлении ему вновь была предоставлена возможность изучать материалы дела, протоколы и аудиозаписи судебных заседаний.

При разрешении вопроса об ограничении времени суд учел объем уголовного дела, предшествующее ознакомление Рязанова с его материалами, фактически предоставленное ему дополнительное время и характер его действий при ознакомлении. Установив, что предоставленная возможность использовалась неэффективно и ознакомление необоснованно затягивалось, суд определил срок его окончания.

Суд апелляционной инстанции проверил законность и обоснованность постановления Владимирского областного суда от 5 августа 2025 года, указав, что дополнительное ознакомление после постановления приговора предоставлялось Рязанову для обеспечения возможности подготовки апелляционной жалобы, при этом он располагал копиями процессуальных документов и имел доступ к аудиозаписям судебных заседаний. Оснований считать установленный судом срок таким, который фактически лишил осужденного возможности реализовать право на обжалование приговора, не имеется.

Постановление Владимирского областного суда от 5 августа 2025 года об ограничении времени ознакомления с материалами уголовного дела является промежуточным судебным решением, принятым в ходе производства по уголовному делу после постановления приговора и связанным с обеспечением права осужденного на его апелляционное обжалование. Поэтому доводы кассационной жалобы о незаконности указанного постановления подлежат проверке при рассмотрении кассационной жалобы на итоговые судебные решения в той мере, в какой допущенные при его вынесении нарушения могли повлиять на реализацию права Рязанова на защиту и законность последующего апелляционного производства.

Поскольку таких нарушений Судебной коллегией не установлено, приведенные в этой части доводы не ставят под сомнение законность приговора и апелляционного определения. Принятия самостоятельного решения в отношении постановления от 5 августа 2025 года не требуется, а вывод о его законности является составной частью проверки законности обжалуемых итоговых судебных решений.

Таким образом, приведенные в кассационных жалобах и дополнении к ним

доводы о нарушениях порядка проведения следственных действий, недопустимости и недостоверности доказательств, применении к Рязанову незаконных методов расследования, неправильной оценке результатов судебных экспертиз, неверном определении вида и размера наркотического средства и прекурсоров, отсутствии признаков оконченного и серийного производства наркотического средства, нарушении порядка возбуждения и расследования уголовного дела, а также права осужденного на ознакомление с материалами уголовного дела не свидетельствуют о наличии существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на законность приговора и апелляционного определения.

Действия Рязанова А.П. по ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.3, ч.1 ст.228 УК РФ квалифицированы правильно в соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Рязанова, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учтены активное способствование расследованию преступления, состояние здоровья и наличие хронических заболеваний, а также оказание материальной помощи матери, страдающей хроническими заболеваниями. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Оснований для применения положений ст. 64 и 73 УК РФ суд не усмотрел, приведя соответствующие мотивы.

Суд апелляционной инстанции, освободив Рязанова от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования, соответственно смягчил окончательное наказание, назначенное по совокупности преступлений.

Назначенное Рязанову А.П. наказание с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений соответствует требованиям закона, характеру и степени общественной опасности содеянного и данным о личности осужденного, оснований считать его несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется.

Существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и являющихся в соответствии со ст. 401¹⁵ УПК РФ основанием для отмены либо изменения обжалуемых судебных решений, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³,401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Владимирского областного суда от 5 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2025 года в отношении Рязанова Александра Петровича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: